

КИНО

— ФНИ ПРИШЛИ

Дмитрий МЕСХИЕВ: “Больше всего пугает загадочность...”

Родился в 1963 г. Закончил ВГИК в 1988 г. Фильмы: “Гамбринус” (1989 г.), “Циники” (1991 г.), “Над темной водой” (1993 г.).

1. Прежде всего из семьи. Друзья семьи тоже оставили след. Потом книжки, которые я читал, и, конечно, кино. В школе мы бегали в кинотеатр “Кинематограф”, единственный в Ленинграде, где можно было увидеть всю классику. Повлияли и мои собственные друзья (я очень серьезно отношусь к другим), женщины, с которыми я сталкивался в жизни. А в кино — в кино я просто родился. Потом меня выгнали из школы, и я пошел работать на “Ленфильм” — родители меня устроили туда — механиком съемочной аппаратуры.

2. В современном кино меня больше всего пугает загадочность. Когда и сам режиссер уже не понимает, что хочет этим сказать. Я сам люблю сложное, стильное кино, но это значит, что нужно, как у нас часто любят, через задницу гланды вырезать...

3. Я хотел бы снять фильм про большую, вымышленную войну. Между несуществующими государствами и несуществовавшими людьми. Просто о самом этом сумасшествии.

Валерий ТОДОРОВСКИЙ: “Фильмы делаются на небесах”

Родился в 1962 году. В 1984-м закончил сценарное отделение ВГИКа. Фильмы: “Катапульт” (1990 г., приз “Золотой дукат” на фестивале в Мангейме), “Любовь” (1991 г., приз Европейской ассоциации художественного кино, приз публики на Канском фестивале 92-го года).

1. Как и многие, из семьи. Не из ВГИКа же! На меня влияли, естественно, мой отец-режиссер, моя мама, жена — я очень рано женился. Фильмы, которые я смотрел. Естественно, от кино мне было не уйти. А дальше — это ведь как наркотик: раз уколовся — и все. Сначала я представлял себе это как сплошной кайф. Казалось, надо только добраться до съемочной площадки. Но когда пришел на нее в первый раз, я вдруг с ужасом понял, что не знаю, что делать. И с тех пор это постоянная мука, потому что каждый день ты должен принимать единственно верное решение. Десять человек стоят вокруг тебя, и один говорит, что солнце заходит, у другого смена заканчивается — ты должен снимать, и уже нельзя ни отложить это, ни потом переделать. Тут либо что-то тебя поведет, либо нет. Раньше я думал, фильмы делаются на съемочной площадке, а теперь понял, что на небесах, как браки.

2. Я предостерег бы от стеба. Когда не важно, о чем, да в общем не важно, и как. Занесли в кино этот вирус из рок-тусовки. Оно может быть и здорово, и весело, но сиюминутно. А главное — стеб очень заразен. Я это чувствую и на себе. Вдруг задаешься вопросом: а не слишком ли ты серьезен? Быть серьезным вроде как уже и неловко. Но серьезным нужно быть в любом жанре. Даже в комедии. Шутку тоже надо выстрадать. А иначе получится тусовка.

3. У меня есть очень конкретный проект. Я хочу снять телепередачу. Взять у нескольких наших самых известных режиссеров интервью об их отношениях с собственным фильмом: как они спят во время съемок, сколько пьют, влюбляются ли в актрис...

Иван ОХЛОБЫСТИН: “Секс, наркотики и рок-н-ролл”

Родился в 1966 году. В прошлом году закончил ВГИК, но до сих пор не может забрать свой диплом. Дебютировал в кино как актер в фильме “Нога”. Режиссерский дебют — фильм “Арбитр” (1992 г.).

Как справедливо сказал Валерий Тодоровский, даже большое количество разрозненных людей будут ничем, пока их физически не соберут в одном месте. Это и сделал фестиваль “Кинофорум” — собрал вместе почти 30 молодых режиссеров и — главное — объединил в одну программу их фильмы. И оказалось, что они действительно есть — новое поколение и новое кино. Людей этих знают за границей, вручая им премии, но, как это обычно бывает, у нас они до сих пор почти неизвестны. “Мы — поколение, объединенное малым числом снятых картин,” — это слова одного из них, Сергея Ургуяка. Мы попытались хотя бы немного приблизить это поколение к зрителю, выбирая из тусовки самых интересных и задавая им наши вопросы.

1. “Все мы вышли из голливудской “Школы” — эта фраза используется уже многими поколениями. А откуда вышли вы? И как начали в кино?

2. От каких опасностей вы хотели бы предостеречь своих сверстников-режиссеров?

3. “Мечты идиотов”, винесенные в заголовок, — не оскорбление, а скорее констатация. Сегодняшнее кино малоизвестно, малопрестижно, по все-таки его продолжают снимать. И тем не менее, о чем мечтаете вы, влюбленные в кино “идиоты”?

1. Очень много дала мне, представьте, армия. И прежде всего ощущение того, что такое свобода. Много дали наркотики. К ним я тоже подошел по-военному позитивно: под наблюдением знакомого врача все перепробовал. Но детский кайф прошел, и я понял, что наркотики лишь расширяют восприятие или сужают, но больше чем я есть я все равно не буду. В армии мне нравилось ходить строем, а когда я вернулся к действительности, мне захотелось ее осознать. Я выбрал кино. Мне очень нравилось, что режиссер всеми руководит, кричит в мегафон. Так я тогда себя и представлял: мегафон, красивые женщины, искусство — просто какая-то рыцарская баллада. А теперь это скорее пробуждение с бодуна. Всегда я знаю, что нельзя перегибать палку, и каждый раз перегибаю. Хочется как можно больше испытать на себе. В общем, секс, наркотики и рок-н-ролл. И такое вздорное настроение появляется — будто сам себя убить хочешь.

2. От компанийства. То кино, которое дают мы, ориентировано в основном на тусовку. Это самое хорошее в нем — такой компанийский кайф. Но это в концов его и погубит. Еще меня огорчает отсутствие энтузиазма, слишком прагматический подход — жажды денег, известности, а не кино.

3. Хочу купить остров. Поставить на нем замок. И ходить брюзжать вдоль стены с уドочкой. А в кино хотел бы экранизировать “Кентавра” Андайка, “Я пришел дать вам волю”, а в идеале — “Слово о полку Игореве”.

Максим ПЕЖЕМСКИЙ:

“Заплыть в кино можно из ручья, из озера, из реки...”

Родился в 1963 г. Работал землекопом, руководил детской киностудией. Окончил факультет режиссуры Ленинградского института культуры. Снял несколько короткометражных фильмов. Первый — “Переход товарища Чкалова через Северный полюс” — награжден призами многих фестивалей. Первый полнометражный фильм — “Пленники судьбы” (1992 г.).

1. Если бы все вышли из одного места, то все были бы одинаковыми. Не одинаковые же! Это-то и интересно! Объединяет всех

только алкоголь. Да еще возрастной кураж, который рано или поздно проходит...

Банально об этом говорят: кино — ловушка, заплыть в которую можно с разных сторон. И из ручья, и из озера, и из реки. Это раньше было невозможно снимать кино, не проходя через режиссерский факультет ВГИКа. Кстати, в этом был и положительный смысл: меньше на экран попадало халтуры.

2. От банальности мышления и совершеннейшего неумения видеть себя со стороны. Человек должен отдавать себе отчет, может ли он сказать что-то новое. Не можешь — молчи! Есть такая поговорка: писать, так же, как и писать, следует только тогда, когда очень хочется. У меня такое впечатление, что некоторые не очень хотят писать, но пишут.

3. Честно говоря, не хотел бы находиться под рубрикой со словом “идиот”. Идиотом я себя не считаю. Меня это оскорбляет.

Да, у нас была большая киноиндустрия, она работала с размахом, а стала маленькая. Это нормально. Ненормально, когда выпускается огромное количество никому не нужных фильмов. Произошло сужение рынка. И звездам кино отведено меньше внимания, поскольку сужилось их место в общественном сознании

— появились звезды телевидения, политики, секс-звезды, даже звезды-коммерсанты... Все мы занимаем положенное нам место. Во-первых, мы больше ничего не умеем. А, во-вторых, те, кто остался, видят в кино и только в кино свое будущее. Думаю, они правы. Человек не перерождается с приходом компьютеризации и всей этой НТРовской фанги, у него не вырастет второй головы, и он всегда будет смотреть кино. А коли так, будут нужны люди, умеющие передать чувства и рассказать на экране какие-то истории.

Александр ХВАН:

“Дон Кихот — тоже симпатичный персонаж”

Родился в 1958 г. Выпускник режиссерского факультета ВГИКа. В 1988 г. на студии им. М. Горького снял среднеметражный игровой фильм “Доминус”. Полнометражный игровой дебютный фильм “Дюба-дюба” (1992 г.).

1. Все мы вышли из слишком разных вещей. Что до меня, то я вышел из кинематографа Висконт и Сергея Герасимова. По-моему, этого нельзя сказать ни о ком из моих сверстников. Как можем мы составлять единое целое? Слава Богу, что не составляем! Иначе топтались бы на одном пятаке, отдавливая друг другу ноги или комплиментарно повторяя друг друга.

Я решил, что стану режиссером, когда мне исполнилось 14 лет. Вдруг понял, что могу разъять картину на составляющие. Хотя все это было на совершенно спонтанном уровне, но теперь я понимаю, что мыслил тогда верно.

Был, правда, один соблазн, который чуть не сбил с пути. Я занял четвертое место во всесоюзной олимпиаде школьников по математике, и мне предложили без экзаменов поступить в МВТУ или в физтех. Все были уверены, что подадимся. Но я выбрал ВГИК.

Кстати, математический склад мышления у меня сохранился. Вы удивитесь: когда общаясь со своим монтажером, то изъясняюсь терминами топологии — фигуры первого порядка, фигуры третьего порядка...

2. От непрофессионализма, волнившего дилетантства. Оно затопило нас, и в этом море трудно отыскать что-то стоящее.

Я не люблю никого ругать, но теперешние беды молодых режиссеров, возможно, связаны с уровнем фильмопроизводства. Все-таки 3-4 года назад еще сохранялись остатки великой киноиндустрии. Сейчас они почти окончательно уничтожены. Те, кто младше нас, уже воспитаны этой бедностью, она накладывает отпечаток на их мышление.

3. Слово “идиот” — еще и название романа Достоевского. Да и Дон Кихот — тоже симпатичный персонаж.

Задавали вопросы Олег ГОРЯЧЕВ и Александр КОЛБОВСКИЙ

